
Я плохая, Дедушка Мороз
Ксения Фир
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ксения Фир

Я плохая, Дедушка Мороз

«Автор»
2026

Фир К. Е.

Я плохая, Дедушка Мороз / К. Е. Фир — «Автор», 2026

Санкт-Петербург. Триста лет назад здесь было языческое капище, а теперь — город белых ночей. В городе происходит череда странных смертей. За дело берется Александра Гром — 321-летняя ведьма и детектив, отказавшаяся от власти ради тишины и покоя.Следы ведут к Кате. Восемнадцатилетней студентке, которую травили сверстники и сломали родители. В отчаянии девушка увлеклась спиритизмом и научилась вершить самосуд руками мёртвых.Александра видит в ней себя — сломленную, но опасную. Но она не догадывается, что за спиной Кати стоит сам Корочун — смертоносный славянский бог холода и повелитель Нави. Он наделил Катю силой, забрал её здоровье, а теперь пришёл за главным долгом. Он ищет свою новую Снегурочку, чтобы утащить её в ледяную хижину, где любовь для живой девушки означает только одно — смерть.Чтобы остановить божество и не дать Петербургу навсегда замерзнуть во льдах, ведьме и маньячке придется встать спина к спине.Кто из них настоящий монстр? А кого заберёт Дед Мороз?

© Фир К. Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 5
Глава 1. 8
Виды 14
Как наказывается по закону РФ 15
Если буллинг случился — что делать 16
Глава 2. 17
Глава 3. 21
Глава 4. 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ксения Фир
Я плохая, Дедушка Мороз

Пролог.

16 мая 1704 года. Устье Невы. Заячий остров (Ени-саари).

Земля здесь была злой, чужой, не крещёной в новых реалиях царей, которые они несли в этот мир со своим Богом. Она чавкала под тяжёлыми солдатскими сапогами, отдавала болотной гнилью, торфом и вековой, нечеловеческой сыростью. Над Заячьим островом клубился густой, тяжёлый туман, скрывающий свинцовые воды Невы. Казалось, сама природа не хотела пускать сюда человека, пытаясь удушить его сыростью и холодом, но один человек упрямо шёл вперёд.

Петр Алексеевич Романов, высокий, широкоплечий, с горящими фанатичным огнём глазами, сам вбивал первый колышек в сырую землю. Он строил новый рай. Он вырывал этот город у болот зубами, кровью и потом тысяч мужиков. Он не замечал ни воя ветра, ни того, как тревожно вели себя лошади.

В стороне от шумной толпы, у самой кромки воды, стояла молодая женщина в простом тёмном платье. На вид ей было не больше тридцати. Каштановые, как самый вкусный шоколад, волосы выбивались из-под шерстяной шали, но главное, что выдавало в ней возраст, которому не было места в этом веке, — это глаза. Тёмно-карие, с зелёным отливом, они хранили в себе вечность и такую глухую тоску, которую не смогли бы вынести обычные люди.

Александра Гром поплотнее закуталась в шаль, но холод пробирал её до костей и дело было не в северном ветре. Она смотрела не на Петра, и не на солдат, она смотрела на землю.

— Госпожа ведьма, — к ней подошел молодой офицер, держащий в руках грубо сколоченный деревянный крест из дёрна. — Государь приказал установить крест здесь, ну, чтобы освятить землю.

Александра медленно перевела взгляд на крест, а затем посмотрела на офицера. Её темные глаза словно видели его насквозь, до самых потаённых грехов.

— Убери крест, — тихо, но так твердо, что офицер вздрогнул, сказала она. — Не здесь.

— Но государь... — начал он, нервно сжимая дерево, — он приказал...

— Твой государь рубит окно в Европу, — перебила его Александра. — Но он не видит, что стоит за этим окном. Он думает, что воюет со шведами, а на самом деле он тревожит то, что спало здесь задолго до рождения вашего Христа. Толку от вашей деревяшки, если она не спасёт.

Она присела на корточки и коснулась пальцами холодной, влажной земли. Под ногтями забилась чёрная грязь, женщина закрыла глаза, вслушиваясь в тишину. В этом месте не пели птицы. Здесь даже ветер стихал, боясь нарушить покой мертвых. И в этот момент она почувствовала его. Толчок. Глухой, тяжёлый, как удар сердца под толщей воды. Где-то там, в глубине, под слоём болотной тины, под корнями вековых елей и древних костей, что-то пошевелилось, оно проснулось, почувствовало свежую кровь.

Александра резко выпрямилась. Она посмотрела на очертания будущей крепости. Камни, которые они закладывали, складывались в идеальный шестиконечный крест. Символика тамплиеров, причудливо смешанная с языческими оберегами. Петр строил не просто форт. Он строил гигантскую печать.

— Что это было? — спросил офицер, нервно перекрестившись. Ветер внезапно стих, и наступила звенящая, ледяная тишина. Солдаты замерли, чувствуя неестественный холод, ползущий по ногам.

— Мы запечатали его, — прошептала Александра, глядя, как рабочие сбрасывают в траншеи тяжелые камни. — Строим город на костях. Надеемся, что камень удержит то, что живет внизу.

Она знала, кого они разбудили. Хозяина ледяной хижины. Владыку Нави, мира мёртвых. Того, кого древние славяне называли Корочуном. Того, кто приходит на запах горячей каши и не уходит, пока не заберет своё. Александра отошла от берега, ступая по раскисшей грязи. Она достала из-под шали старинную книгу в потертом кожаном переплете. Гримуар, который помнил больше, чем вся династия Романовых.

«Он проснулся, — думала она, листая пожелтевшие страницы. — Петр разворошил осиное гнездо. Камни не удержат его. Ему нужна замена. Ему нужна новая Снегурочка».

А за её спиной, под землей, где-то глубоко в колодце, ведущем в мир мёртвых, загорелись две пары холодных, синих глаз. Одна пара принадлежала древнему божеству. Вторая — маленькой девочке, которую много лет назад привязали к ели в глухом лесу, чтобы она замёрзла и стала его вечной невестой. Триста лет назад, бабушка Александры не смогла предотвратить эту трагедию. Она помнила ту ночь, когда бабушка рассказывала всё так, словно это было вчера. Как она, молодая ведьма, бежала через заснеженный лес, раздирая ноги в кровь, чтобы спасти девочку. Но лесной дух — огромный, с жёлтыми глазами и шершавой лапой — преградил ей путь. Он не дал ей вмешаться. Он спас её саму от ведьм, которые хотели сжечь тогда ещё молодую девушку на костре за неповиновение, и в благодарность она поклялась не воевать против существ из Нави.

С тех пор бабушка Александры, как и весь её род, выбрали нейтралитет. Они защищали монстров от людей, но именно в ту ночь она поняла: иногда монстры — это те, кто приносит жертвы, чтобы спасти себя.

Пётр всё же поставил крепость и зародил новый город, который носит гордое название Санкт-Петербург. Времена шли, названия менялись, цари ушли в небытие, империя Романовых сгинула в страшной революции, спустя 300 лет своего правления...

Наши дни. Санкт-Петербург. Петроградская сторона.

Телефон завибрировал на стеклянном столике ровно в семь утра. Александра не открыла глаза. Она просто лежала, слушая, как ноябрьский ветер бьётся в окна её квартиры, и считала вдохи. Ещё этот странный сон про её бабушку, которая скончалась два года назад, которую тоже звали Александра. Про рождение Санкт-Петербурга, они кстати почти ровесники с этим городом, только Саша родилась на два года позже, чем заложили Петропавловскую крепость. Самой ведьме сегодня исполнился 321 год, что не могло не радовать. Их род сумеречных ведьм давно отрёкся от разных практик для людей, так как те сначала просят помощи, потом сжигают на кострах, или топят, что тоже не очень приятно.

Раз... два... три...

Вибрация прекратилась. Телефон, как обычно, стоял на беззвучном. Она никому не позволяла нарушать своё утро, злая ведьма - горе всем.

Спустя полчаса Саша уже стояла на балконе. На ней был надет любимый бежевый пиджак, накинутый поверх белого топа, и синие джинсы. Она закурила, выпуская струю горького дыма в морозный воздух, и сделала глоток обжигающего чёрного кофе из любимой керамической кружки. Тёмные волосы свободно спадали на плечи, обрамляя бледное лицо. На

перила балкона слетелась стайка синиц. Александра протянула руку, и птицы, совершенно не боясь её, начали клевать крошки хлеба с ладони.

— Доброе утро, — хрипло произнесла она.

Что такое 300 лет для сумеречной ведьмы? Она помнила, как пахли болота на месте Летнего сада, помнила чуму, наводнения, блокаду. Она была верховной ведьмой, но отказалась от короны. Слишком много крови, слишком много политики. Теперь она просто хранила хрупкий нейтралитет между миром людей и миром мифических существ. Докурив, Александра вернулась в квартиру. На журнальном столике лежала старинная книга в потёртом кожаном переплете. Та самая, что переходила из поколение в поколение в семье Гром. Она провела по корешку пальцами с аккуратным маникюром и только потом взяла телефон. На экране было пять пропущенных от майора полиции Соколова.

Она набрала номер.

— Саша, твою мать! — раздался в трубке нервный голос. — Я звоню тебе два часа!

— Я пила кофе, — спокойно ответила она, наливая себе вторую чашку. — Что случилось, Соколов? У тебя голос, как у человека, который увидел призрака и не знает, что с этим делать.

— Хуже, — выдохнул майор. — Я на месте преступления. Тут... тут странно, Саша. Очень странно. Обычная квартира, обычный парень. Студент. Труп в спальне.

— Остановка сердца? — предположила Александра, делая глоток.

— Да. Но...

— Но?

— На стенах иней, Саша, — прошептал Соколов. — В квартире плюс двадцать пять, отопление работает на полную. А на обоях изморозь. И ещё... пахнет хвоей. Ёлками. И знаешь, что самое жуткое? На его шее... следы от верёвки, в волосах частицы коры, как будто его привязывали к дереву.

Александра замерла. Чашка в её руке дрогнула, и капля горячего кофе упала на джинсы. Корочун проснулся и он уже начал искать свою новую невесту.

— Я выезжаю, — сказала она, и в её голосе впервые за триста лет послышался настоящий, ледяной страх.

Автор: Ксения Фир.

Дорогие мои, я рада приветствовать всех в новой книге, надеюсь, что она так же найдёт своего читателя и сможет занять немного местечка в ваших сердцах.

Глава 1.

Ноябрь в Петербурге — это не просто месяц. Это приговор. Город, обычно полный туристов и огней, в ноябре превращался в серую, мокрую губку, пропитанную тоской. Небо нависало так низко, что, казалось, задевало шпиль Адмиралтейства, а ветер с Финского залива пробирал до самых костей, не обращая внимания на тёплые куртки горожан.

Александра Гром припарковала свой старенький «Фольксваген» у дома на Петроградской стороне. Она не любила этот район, здесь было слишком много старых доходных домов с их мрачными дворами-колодцами, которые помнили ещё те времена, когда по улицам ездили пролетки, а в подворотнях прятались беглые каторжники. Впрочем, за триста с лишним лет её жизни сам город стал для неё одним большим старым домом, где каждый камень хранил чью-то тайну.

Выйдя из машины, ведьма закурила. Дым смешался с выхлопными газами и влажным туманом. Соколов ждал её на третьем этаже, но Александра не торопилась. Она стояла, подставив лицо мелкой, почти невидимой мороси, и прислушивалась к своим ощущениям, что-то совсем точно было не так.

Воздух вокруг дома был наэлектризован, тонкий, едва уловимый аромат земли и хвои пробивался сквозь запах мокрого асфальта и выхлопных газов автомобилей. Почти так пахнет в лесу в разгар зимы (не считая городских ароматов), когда под ногами скрипит снег, а на ветвях елей лежит пушистый иней. Но сейчас был ноябрь, слякоть, и даже в лесу запахи были другими.

Александра поднялась на третий этаж, кивнув знакомому оперативнику, дежурившему у двери. В нос ударил тяжёлый запах дешёвого табака, кофе и... мёртвого холода.

— Наконец-то, — майор Соколов, крупный мужчина с уставшим лицом и трёхдневной щетиной, шагнул ей навстречу. Он был в бахилах и резиновых перчатках, и выглядел так, будто не спал сутки. — Я уже думал, ты не приедешь.

— Я же сказала, что выезжаю, — Александра натянула бахилы, стараясь не касаться стен. — Что у нас тут?

— Студент. Зовут Максим Воронов. Двадцать лет, учился в политехе на программиста. Жил один, снимал эту квартиру. Соседи говорят, что парень как парень. Музыку громко слушал, но без криминала. Девушки, вечеринки, обычная молодежь. А сегодня утром его нашёл хозяин квартиры. Пришёл за арендой, а дверь нараспашку.

Александра прошла в спальню. Обычная холостяцкая берлога: разбросанные вещи, пустые бутылки из-под пива на полу, включенный монитор компьютера, на котором застыла какая-то онлайн-игра. Но всё это отходило на второй план по сравнению с тем, что творилось на стенах.

Обои покрылись толстым слоем белого инея. Ледяные кристаллы сверкали в свете полицейских ламп, переливаясь всеми оттенками синего и голубого. Мороз расползался от кровати, словно паутина, захватывая всё новые и новые участки комнаты.

— Термометр показывает плюс двадцать четыре, — тихо сказал Соколов, будто боялся спугнуть тишину. — Отопление шпарит на полную. Но здесь... — он провел рукой в перчатке по стене, и кусочки льда с тихим хрустом посыпались на пол. — Здесь как на Северном полюсе. Саша, у меня оперативники в шоке. Они боятся к стенам прикасаться и вообще заходить.

Александра подошла к кровати. Тело Максима лежало на спине, раскинув руки. Глаза парня были широко открыты, а на лице застыла маска нечеловеческого ужаса. Создавалось впечатление, что в последние секунды своей жизни он смотрел в лицо чему-то настолько чудовищному, что сердце просто не выдержало. Но самое страшное было не в его взгляде...

Шея парня была обмотана грубой пеньковой веревкой. Она врезалась в кожу, оставив глубокие багровые следы. А в его тёмных волосах застряли кусочки сосновой коры и хвоя.

— Следов борьбы нет, — продолжил Соколов. — Дверь не взломана. Никаких отпечатков, кроме его собственных. Такое чувство, будто он сам лег на кровать, обмотал себя веревкой, а потом... его сердце просто остановилось. Скажи мне, Саша, что это за чертовщина?

— Кто этот парень? Чем он занимался? — спросила Александра, не отрывая взгляда от пола.

— Да говорю же, обычный студент. Хотя... — Соколов замялся, доставая блокнот. — У него в телефоне были разные видео и фото, а так же много чатов, куда он это "сливал", такое ощущение, что он любил накопать грязь на людей и издевался. Есть даже сообщения с просьбой удалить, а он просит за это деньги. В некоторых чатах он как бы "травил" людей, не смотря на то, что буллинг* запрещён и тут много статей, которые караются законом и это строго наказывается. Только его "жертвы" не обращались в полицию.

Александра присела на корточки рядом с кроватью. На полу, прямо под рукой мертвеца, она заметила едва заметный след. Это была не грязь и не кровь. Это был отпечаток маленькой женской ладони, выжженный в дереве инеем. Она провела пальцами по этому следу. И в ту же секунду её пронзило видение.

Она стояла посреди тёмного леса. Вокруг высились огромные ели, а в лицо дул ледяной ветер. Где-то вдалеке слышался девичий шепот. Он читал молитву, но это была не христианская молитва. Это было заклинание. Древнее, кровавое и очень злое.

«...Приди, кто в холоде живет. Приди, кто в Нави правит. Возьми его дыхание, забери его сердце. Сделай так, чтобы он замерз, как замерзала я...»

Александра резко отдернула руку, словно обожглась.

— Что? Что ты там нашла? — Соколов подскочил к ней.

— Некромантия, — тихо сказала ведьма, поднимаясь. — Причём не просто некромантия. Это ритуал «откупа». Кто-то призвал духа, чтобы убить этого парня. И дух забрал его жизнь.

Соколов побледнел.

— Саша, ты что, хочешь сказать, что тут орудует какой-то... колдун?

— Некромант, — поправила его Александра, глядя на заиндевевшую стену. — Точнее некромантка и очень молодая. У неё мало опыта, потому что она оставила слишком много следов. Но у неё есть связь с теми, кого лучше не трогать.

Она подошла к окну и посмотрела на заснеженный Петербург. Где-то там, в этом огромном городе, ходит девушка. Девушка, которая научилась разговаривать с мёртвыми, не понимая, что за это всегда приходится платить.

— Соколов, — сказала она, закуривая прямо в квартире, наплевав на все правила. — Подними все дела за последние полгода. Ищи трупы с остановкой сердца. И если найдешь ещё один такой же иней — звони мне. Немедленно.

— А куда ты собралась? — крикнул ей в спину майор.

— В лес, — ответила Александра, выходя из квартиры. — Мне нужно вспомнить, кто из местных ведьм учит детей такому.

Екатерина.

Тем же утром, в другом конце города, в душной аудитории юридического колледжа, Катя Гусь пыталась не умереть от головной боли.

Голова раскалывалась так, словно в висок медленно вбивали ржавый гвоздь. Девушка сидела на заднем ряду, низко опустив голову и пытаясь сосредоточиться на лекции по уголовному праву. Буквы в конспекте расплывались, превращаясь в чёрные кляксы, а голос преподавателя казался далеким гулом.

Катя украдкой потёрла онемевшие пальцы правой руки. Последние две недели это случалось всё чаще. Сначала просто покалывало, а сегодня утром она едва смогла зажечь свечу

спичкой. Врачи в поликлинике разводили руками, говорили про вегето сосудистую дистонию и советовали меньше нервничать. Если бы они только знали, что приводит девушку к такому. Катя бросила взгляд на свои руки. Аккуратные, с длинными пальцами, они всегда были предметом её гордости. Но сейчас на бледной коже проступил легкий синеватый оттенок. Как у покойника.

— Гусь, — резкий голос преподавателя заставил её вздрогнуть. — Вы нас слушаете? Или витаете в облаках?

— Слушаю, — тихо ответила Катя, не поднимая глаз.

По аудитории пронесся тихий смешок. Кто-то сзади шепнул: «Психичка». Катя сжала ручку так, что та хрустнула. Она знала эти взгляды. Знала этот шёпот. В школе было точно так же.

Вспышка воспоминания обожгла сознание...

Восьмой класс. Катя стоит у доски, отвечает тему по истории. Она в старых джинсах, которые ей велики, и в кофте, которую мать купила на распродаже. За спиной раздается смех. Максим Воронов — сын богатых родителей, в брендовых кроссовках и с дорогим телефоном — бросает в неё скомканный лист бумаги. «Эй, нищебродка, ты почему в мешке из-под картошки пришла»?

Класс заливается хохотом. Катя краснеет, сжимается, пытается продолжить ответ, но слова застревают в горле. А вечером в социальных сетях появляется видео, снятое на телефон. На нём Максим и его друзья поджидают её после школы. Они отбирают у неё рюкзак, вытряхивают учебники в грязь и снимают, как она ползает на коленях, собирая их. Видео набирает сотни лайков. Комментарии полны оскорблений. А Максим... Максим просто улыбается в камеру. Он был хищником. Они все были хищниками. И они никогда не останавливались.

Катя с трудом вынырнула из воспоминаний. Она помнила, как рыдала тогда ночью, уткнувшись в подушку, пока родители ссорились на кухне из-за бутылки алкоголя. Помнила, как мечтала, чтобы они все просто исчезли и оставили её в покое.

И теперь она могла это сделать.

Она не просто знала о том, что Максим продолжает издеваться над слабыми. Она видела это в своих видениях, когда духи приводили её к очередному обидчику. Максим не изменился. Он вырос, возмужал, поступил в универ, но остался тем же грязным, жестоким ублюдком, который самоутверждался за счёт тех, кто слабее. Вчера он снова выложил в сеть видео, где двое его друзей избивают парня из соседнего общежития.

И Катя решила, что с неё хватит. Она провела ритуал, призвала духа и попросила его забрать жизнь Максима. И он забрал.

«Ты сделала правильно, — прошептал внутренний голос, который звучал слишком холодно, чтобы принадлежать ей самой. — Он получил то, что заслужил. Ты — орудие справедливости. Ты очищаешь этот мир от грязи».

Катя закрыла глаза. Она не чувствовала вины. Только тошноту и дикую, пульсирующую боль в висках.

— Сегодня мы разберем понятие необходимой обороны, — вещал преподаватель. — Когда превышение допустимых пределов защиты влечет за собой уголовную ответственность...

Катя усмехнулась. Уголовная ответственность. Смешно. В этом мире, где сильные пожирают слабых, где родители спиваются, а сверстники забивают тебя до полусмерти, никакой закон не работает. Закон — это для людей. А для мёртвых есть только цена. И Катя знала, какую цену нужно заплатить. Она дождалась конца лекции и первой выбежала из аудитории, мечтая только об одном — добраться до дома и выпить таблетку. Или лучше — добраться до реки. Туда, где ветер немного заглушает шум в голове.

Вечером того же дня ветер с реки Карповки пробирал до костей, швыряя в лицо горсти колючего снега. Катя сидела на холодном каменном парапете, свесив ноги к тёмной воде. Здесь, вдалеке от шумных проспектов, было тихо. Только ветер шелестел в голых ветвях деревьев, да где-то вдалеке сигналила машина. Она держала в руках потрепанный томик стихов, но не читала. Голова всё ещё гудела, хотя таблетка немного притупила острую боль, превратив её в тупое, ноющее ощущение где-то за глазами. Пальцы правой руки снова онемели, и Катя спрятала их в карман пуховика, сжимая и разжимая кулак, чтобы вернуть чувствительность.

«Ты сделала правильно», — снова прозвучал в голове холодный шепот.

Катя посмотрела на тёмную, маслянистую воду. В ней отражались огни фонарей, искажаясь и дрожа. Она знала, что этот голос — не её собственный. Это голос тех, кто приходит на зов. Голос мёртвых. И голос Того, кто живёт в самом сердце зимы.

— Я знаю, — прошептала она, обращаясь к своему отражению. — Я знаю, что правильно. Он был монстром. Он издевался над теми, кто не мог дать сдачи. Он заслужил.

Отражение в воде вдруг пошло рябью. Хотя ветра не было. Лицо Кати в воде поплыло, и на его месте проступили другие черты. Старик. Огромный, с длинной седой бородой, покрытой инеем. Его глаза горели холодным синим светом, а на плечах лежала богатая шуба. Он смотрел на неё из глубины реки, и на его губах играла жестокая, довольная ухмылка.

«Ты — моя хорошая девочка, — прошелестел голос, от которого вода покрылась тонкой коркой льда. — Ты очищаешь этот мир от скверны. Продолжай. Мне нравится твоя работа».

Катя резко отшатнулась, и видение исчезло. В воде снова отражалась только она — бледная девушка с темными кругами под глазами. Сердце колотилось как бешеное, наверное, она никогда не привыкнет видеть его.

Она не боялась его. Когда-то, много лет назад, она боялась. Но теперь она знала, что он — единственный, кто её понимает. Единственный, кто дал ей силу. Она не была его жертвой. Она была его партнером. Воином света, который использует тьму для достижения цели.

Катя достала из кармана маленький кусочек мела и провела черту на камне, прямо у кромки воды. Она не знала, зачем это делает. Просто чувствовала, что так нужно. Ритуал. Маленький, безобидный. Знак того, что она всё ещё контролирует ситуацию. Затем встала, отряхнула снег с джинсов и пошла домой. Завтра нужно было идти на учебу, а потом... потом она найдет следующего. Того, кто травил детей в школе. Того, кто заслуживал холода.

Александра.

Квартира-мастерская на Васильевском острове пахла ладаном, сушеными травами и старыми книгами. Александра поднималась по скрипучей лестнице старого доходного дома. Она редко приходила сюда без предупреждения, но сегодня ей нужен был совет. Тот, кому она доверяла больше, чем кому-либо в этом городе.

Дверь открыл высокий мужчина с усталыми глазами и короткой бородкой. На нём был вязаный кардиган, а в руках он держал чашку с чаем.

— Саша? — Михаил удивленно поднял бровь. — Ты выглядишь так, будто увидела призрака.

— Я видела иней на стенах, Миш, — ответила она, проходя внутрь. — И это хуже любого призрака.

Михаил был не просто психологом. Он был эзотериком, практиком, который знал о теневой стороне этого мира не меньше, чем сама Александра. Они дружили уже лет двадцать, с тех пор как он, ещё молодой студент, случайно не забрёл в логово ведьм.

Александра сбросила пальто, села в кресло и, достав блокнот, быстро зарисовала отпечаток ладони, который видела в квартире Максима.

— Смотри. Ритуал. Выжженный иней на деревянном полу. И видение: тёмный лес, заклинание. Я думаю, это некромантия.

Михаил взял блокнот, внимательно изучая рисунок. Его лицо стало серьезным.

— Это не просто некромантия, Саша. Это ритуал «откупа». Вызов духа-исполнителя.

— Я знаю, — кивнула она. — Но кто это делает? У нас в городе нет практикующих некромантов, которые работают с Навью. Для этого нужна связь с Корочуном.

Михаил отложил блокнот и посмотрел на нее с тревогой.

— Ты уверена, что это девушка?

— Размер ладони. Маленький, — ответила Александра. — А что?

— Посмотри на рисунок, — Михаил указал на линии. — Почерк магии. Он рваный, эмоциональный, неконтролируемый. Это не опытный маг, который годами оттачивал мастерство. Это подросток. Девочка-подросток. Скорее всего, она начала практиковать несколько лет назад, иначе бы не оставила столько следов.

— Значит, она молодая, — Александра сжала переносицу. — И она уже убила.

— О, нет, Саша, — Михаил покачал головой. — Она не просто убила. Она заключила сделку. Чтобы духи мёртвых начали слушаться её и исполнять приказы, она должна была отдать что-то очень важное.

— Что?

— Здоровье, — тихо сказал Михаил. — Корочун не работает бесплатно. Он забирает жизненную силу. Это проявляется в постоянных головных болях, обмороках, онемении конечностей. Если ты встретишь эту девочку, ты увидишь измученного, больного ребёнка. Она умирает, Саша. Медленно, но верно. И она даже не подозревает, что Корочун просто использует её как батарейку, прежде чем забрать к себе навсегда.

Александра замерла. Она знала, как работает Навь. Знала, что за любую силу нужно платить. Но слышать, что это делает девочка, почти ребенок...

— Если Корочун выбрал её, — продолжал Михаил, — она обречена. Ему нужна новая Снегурочка. И эта девочка с её силой и её болью — идеальная кандидатура. Он не отпустит её.

В кармане Александры завибрировал телефон. Она взглянула на экран. Соколов.

— Слушаю.

— Саша, — голос майора был мрачным. — У нас второй труп. На этот раз — школьная учительница, Нина Петровна. Она недавно была уволена из школы. Дети жаловались на травлю с её стороны, многое стала позволять себе.

Александра закрыла глаза.

— На стенах иней?

— Да.

— Я поняла, — сказала она и сбросила звонок.

Она посмотрела на Михаила.

— Она не остановится. Она верит, что вершит правосудие.

— Тогда тебе нужно найти её, прежде чем это сделает Корочун, — ответил Михаил. — Или полиция.

— Полиция не поймёт, — Александра поднялась и накинула пальто. — Это не их мир. Это наш мир. И я должна остановить её.

Она вышла на улицу. Снег усилился, застилая дорогу. Охота началась. На этот раз она искала не монстра. Она искала сломанную девочку, которая ещё не знала, что почти мертва и Корочун заберёт её себе в качестве невесты.

***Что такое буллинг?**

Буллинг — это систематическая травля: повторяющаяся агрессия (физическая, словесная, социальная или в интернете) со стороны человека или группы к тому, кто не может легко защититься.

Главные признаки:

повторяется регулярно, а не случилось один раз;

есть дисбаланс сил: агрессор сильнее, старше, популярнее или просто в позиции доминирования;

цель — унизить, навредить, доминировать, а не решить разногласие;

жертва чувствует страх, стыд, беспомощность;

буллинг отличается от конфликта тем, что стороны не равны и никто не пытается договориться.

Виды

физический — толчки, удары, порча вещей;

вербальный — оскорбления, обзывательства, угрозы;

социальный — бойкот, изоляция, распространение слухов;

кибербуллинг — травля в чатах и соцсетях: оскорбления, слив фото и переписки, фейк-аккаунты;

экономический — вымогательство денег и вещей.

Как наказывается по закону РФ

Отдельной статьи «за буллинг» нет, но каждое действие в его составе подпадает под конкретную статью:

Действие при буллинге.

Статья Оскорбление, унижение чести и достоинстваст. 5.61 КоАП РФ

Клевета (распространение ложных порочащих сведений)ст. 128.1 УК РФ

Побои, лёгкий вред здоровьюст. 6.1.1 КоАП РФ

Угроза убийством или причинением тяжкого вредаст. 119 УК РФ

Доведение до самоубийства (систематические унижения, травля)ст. 110 УК РФ

Хулиганство с применением насилияст. 213 УК РФ

Взлом аккаунта, нарушение тайны перепискист. 138, 272 УК РФ

Ненависть или вражда (травля по какому-либо признаку)ст. 282 УК РФ

Ответственность зависит от возраста агрессора:

до 14 лет — лично не отвечает, но родители платят компенсацию и могут быть привлечены по ст. 5.35 КоАП РФ;

с 14 лет — уже может отвечать по гражданскому иску, а по отдельным статьям (например, хулиганство) — и уголовно;

с 16 лет — полная уголовная ответственность.

Если буллинг происходит в школе — администрация обязана реагировать. За бездействие директора и педагогов можно привлечь к дисциплинарной или административной ответственности.

Если буллинг случился — что делать

Соберите доказательства: скриншоты, фото порчи вещей, даты, свидетели.
Обратитесь к классному руководителю или администрации школы.
Если не помогло — заявление в полицию, при угрозе жизни сразу **112**.
Круглосуточный телефон доверия: **88002000122**

Глава 2.

POV Александра.

Утро следующего дня началось для Александры с запаха жжёной бумаги и крепкого кофе, был бы в квартире анальгин, то она бы и его добавила в эту гамму ароматов и вкусов, а так приходилось не обращать внимания на головную боль от слишком короткого сна. Девушка сидела на полу, скрестив ноги, в любимой домашней майке и свободных домашних штанах. Перед ней на журнальном столике лежал старинный гримуар её бабушки, раскрытый на разделе «Ритуалы Нави». Рядом дымилась пепельница, а в чашке давно остыл латте. Ведьма уже несколько часов изучала записи. То, что она увидела в квартире Максима, не выходило у неё из головы. Она прокручивала в памяти каждую деталь: иней, веревку, следы коры и этот отпечаток хрупкой ладони.

«Ритуал Откупа», — гласил заголовок, написанный витиеватым старинным почерком. Давно ей не приходилось открывать эти страницы, а точнее никогда, ранее она с этим на яву не сталкивалась, только по рассказам других ведьм или бабушки. Александра пробежалась глазами по тексту. Суть обряда заключалась в том, что некромант не просто призывает духа, а заключает с ним сделку. Дух забирает жизнь жертвы, а некромант отдает ему часть своей жизненной силы. Это был путь в никуда, но когда это духи раскрывали всю суть своих даров.

— Идиотка, — прошептала Александра, делая глоток остывшего кофе. — Ты же себя этим в могилу загоняешь. Знать бы зачем...

В дверь позвонили. Александра поморщилась. Она никого не ждала. Взяв со стола старинный кинжал (на всякий случай), она подошла к двери и посмотрела в глазок. На пороге стоял майор Соколов. В руках он держал два бумажных стаканчика с кофе и пакет с круассанами.

Александра открыла дверь, выдохнув с облегчением.

— У тебя глаза, как у панды, — констатировал Соколов, проходя внутрь без приглашения. — Ты вообще спала?

— Немного, — честно ответила ведьма, забирая у него стаканчик с кофе. — Изучала матчасть.

— Это хорошо, — Соколов прошёл на кухню и поставил пакет на стол. — Потому что у меня для тебя плохие новости. Я поднял архивы за последние два года.

— И?

— Нашел ещё три случая. Остановка сердца. Иней на стенах. Верёвка на шее.

Александра замерла.

— Три?

— Три, Саша. Один в марте, один в августе и один в прошлом декабре. Все — молодые люди. И знаешь, что их объединяет?

— Они были сволочами, — предположила Александра, вспоминая Максима.

— Не просто сволочами, — Соколов достал из кармана блокнот и открыл его. — Они все были буллерами. Парень в марте — вымогал деньги у однокурсников. Девушка в августе — травила в соцсетях свою соседку по общежитию. А тот, что в декабре... он был учителем физкультуры, который издевался над детьми. Родители жаловались, но доказать ничего не могли.

Александра села на стул, чувствуя, как внутри поднимается тяжёлая волна.

— Она не просто убивает. Она вершит самосуд.

— Похоже на то, — согласился Соколов. — Но почему она остановилась почти на год, прежде чем убила Максима? Почему не убила его раньше?

— Потому что в декабре, августе и марте она ещё училась, — задумчиво произнесла Александра, глядя в свой кофе. — Она не контролировала силу. А сейчас, похоже, набралась

опыта. Она выбирает жертв по какому-то принципу. И этот принцип — издевательства, но значит она это знает или видит.

Соколов тяжело вздохнул и сел напротив неё.

— Саша, это уже не просто одно убийство. Это серия. Психиатр из МВД сказал, что это почерк маньяка. Но мы-то с тобой знаем, что тут замешана твоя... магия.

— Некромантия, — поправила его Александра. — И это девочка, возможно даже подросток или студентка, но она точно молодая.

— Откуда ты знаешь? — Соколов прищурился.

— По размеру ладони и по характеру магии, — соврала она наполовину. Она не собиралась рассказывать ему про Михаила и свои видения, ни к чему это.

Соколов придвинулся ближе. Его рука накрыла её ладонь.

— Саша, — тихо сказал он. — Я понимаю, что ты привыкла всё делать сама. Но ты не одна. Позволь мне помочь, как и ты мне помогаешь.

Александра посмотрела на его руку, затем на его уставшее лицо. В его глазах было столько тепла и тревоги, что она на мгновение почувствовала себя почти живой.

— Я справлюсь, Соколов, — она мягко убрала руку. — Мне нужно найти её раньше, чем она убьет ещё кого-нибудь.

— Или раньше, чем Корочун заберет её саму, — Соколов откинулся на спинку стула. — Ты сама говорила, что за это платят здоровьем. Она долго не протянет. Или если её поймает полиция, то они явно не будут слушать про справедливость и магию, она окажется за решёткой, так как её действия это преступления.

Александра встала и подошла к окну. За стеклом кружился снег, заметая улицы, ещё скромно, совместно с дождём.

— Значит, у нас есть время до следующего убийства. И у нас есть шанс найти её до того, как она окончательно превратится в Снегурочку. Даже тюрьма не спасёт её от этой участи.

POV Екатерина.

В это же время, в другом конце города, Екатерина Гусь сидела в маленькой прихожей своего дедушки. Здесь пахло старыми газетами и табаком, это был единственный островок тепла в её холодной жизни.

— Катюша, проходи, чего сидишь там? — из комнаты выглянул её дедушка. Седой, сгорбленный старик в вязаном жилете, он выглядел уставшим, но его глаза светились искренней любовью.

— Привет, дед, — Катя натянула улыбку и прошла на кухню, снимая пуховик. Она сняла шапку, и рыжие волосы рассыпались по плечам.

— Опять бледная, как смерть, — дедушка всплеснул руками, подходя ближе. — Ты вообще ешь? Или так, кофе да перекусами питаешься?

— Ем я, ем, — Катя села за стол. — Просто сессия скоро, готовлюсь.

— Врёшь, — дедушка сел напротив, внимательно глядя на внучку. — Ты вся холодная. И руки ледяные.

Катя вздрогнула, когда он коснулся ее ладони. Пальцы правой руки снова онемели, и она едва чувствовала прикосновение старика.

— Просто замерзла, — соврала она. — На улице холодно.

— Холодно, — согласился дедушка, но взгляд его остался тревожным. — Ты бы к врачу сходила, Кать. Очень я волнуюсь за тебя внука.

— Схожу, — она опустила глаза, чтобы он не видел, как в них блеснули слезы.

Катя любила его больше всех на свете. После того, как она убила своих родителей, именно дедушка остался единственным, кто не отвернулся от неё. Он не знал правды. Для него она была просто девочкой, которая осталась сиротой и нуждалась в помощи.

Она просидела у него ещё час, дедушка накормил её жареной картошкой, отпаивал своим чаем с мёдом, и слушал про учёбу. Дедушка просил приходить внучку по чаще, скучал он по ней сильно, одни они у друг друга остались. Катя с тоской покидала его, только дедушка был для неё всем, только с ним она не чувствовала себя изгоем или какой-то никчёмной. Она не рассказывала ему о том, что творили с ней родители, берегла его сердце, да и с ними она расправилась сама, они были первыми...

Девушка отправилась на учёбу, погода не радовала, а только делала настроение ещё хуже. Она почти дошла до ограды, как увидела то, что сильнее всего её задевало. Катя стояла в тени старого доходного дома на Литейном проспекте. Напротив располагался элитный колледж, из ворот которого как раз выходила группа студентов. В центре группы шёл Артём Барсов. Высокий, симпатичный брюнет с идеальной укладкой и дорогими часами на запястье. Сын владельца крупной строительной компании. Он громко смеялся, хлопая по плечу своих друзей. А перед ними, ссутулившись, шёл парень в очках. Он прижимал к груди стопку учебников, пытаясь пройти мимо.

— Эй, очкарик! — крикнул Артём. — Ты куда спешишь?

Он схватил парня за рюкзак и дернул на себя. Парень упал, учебники рассыпались по мокрому асфальту. Артём и его компания заржали.

— Ой, прости, — с наигранной виной сказал Артём. — Я такой неловкий.

Он наклонился и поднял один из учебников. Это была книга по квантовой физике.

— Фу, какая гадость, — Артём брезгливо отбросил книгу в лужу. — Ты чем вообще занимаешься?

Катя наблюдала за этой сценой со стороны. Внутри неё поднималась глухая, холодная ярость. Она знала таких, как Артём. Она видела их всю свою жизнь. Они улыбаются, они кажутся милыми, но внутри они — гниль. Они не заслуживают того, чтобы дышать.

Она почувствовала, как холодная рука коснулась её плеча.

«Он идеальная жертва, — прошептал голос Корочуна. — Он — хищник. Ты знаешь, что с ним делать».

Катя посмотрела на Артёма. Тот, довольный собой, достал телефон и начал снимать, как парень в очках собирает свои книги из грязи.

— Ну, давай, — Артём подбадривал его, смеясь. — Ползи.

Катя развернулась и пошла прочь. У неё был план. Она найдет его адрес. Найдет его слабые места. И тогда... тогда он узнает, что такое настоящий страх и унижение, все они потом ползают в ногах и просят пощады...

POV Александра.

Вечером того же дня Александра сидела в архиве УВД, листая пыльные папки. Соколов сидел напротив, изучая отчеты судмедэкспертов.

— Знаешь, что странно? — Соколов оторвался от бумаг. — Во всех случаях рядом с телом находили ветку ели или сосны. Но в квартире Максима её не было.

— Потому что она забрала её с собой, — ответила Александра. — В этот раз она была более осторожна. Или... — она задумалась. — Или она знала, что приедет кто-то вроде меня.

— Ты думаешь, она знает о тебе?

— Вряд ли. Но она чувствует угрозу. И это делает её опаснее. А может её уже просветили.

Александра закрыла папку и посмотрела на Соколова.

— Мне нужен список всех, кто учился с Максимом в школе. И все, кто был в том видео, где его друзья избивали парня.

— Думаешь, она выберет следующего из них?

— Она выбирает по одному. Ищет лидера, у таких всегда есть лидер.

Соколов вздохнул и потёр глаза.

— Саша, у меня такое чувство, что мы ищем не преступника, а жертву, которая свихнулась после издевательств. Я бы этих покойных, сам бы застрелил, да закон не позволяет, но они были мразями.

— Возможно, и то, и другое, — тихо сказала Александра. — Она жертва, которая стала палачом. И если мы не остановим её, она станет чем-то гораздо хуже.

Она встала и накинула пальто.

— Куда ты?

— К Михаилу. Мне нужно понять, как работает ритуал Откупа.

Соколов смотрел ей вслед. В его глазах была тревога. И что-то ещё. Что-то, что заставляло его сердце биться чаще, когда он видел ведьму.

— Саша, — окликнул он её.

Она обернулась.

— Будь осторожна.

Она кивнула и вышла, оставив его одного в полутемном архиве.

POV Екатерина.

А в это время на другом конце города Катя стояла в своей комнате, зажигая чёрную свечу. Перед ней на столе лежала фотография Артёма, распечатанная на принтере.

— Ну что ж, — прошептала она, проводя пальцем по его лицу. — Посмотрим, какой ты смелый, когда придёт расплата за твои дела.

Она поднесла свечу к фотографии. Пламя дрогнуло. В комнате резко понизилась температура. Иней пополз по стенам.

Корочун был доволен. Его ждала новая жертва...

Глава 3.

POV Александра.

Квартира Михаила на Васильевском острове пахла сандалом, старыми книгами и крепким чёрным кофе. В отличие от большинства эзотериков, Михаил не заставлял гостей пить травяные отвары. Он знал привычки тех, кто приходил в его дом, а таких людей было мало.

Александра вошла, стряхивая с плеч мокрый снег. На ней была чёрная водолазка, плотно облегающая фигуру, и тёмные джинсы с кроссовками. Саша настолько спешила, что забыла накинуть пальто.

— Ты выглядишь так, будто не спала неделю, — сказал Михаил вместо приветствия, закрывая дверь на все замки.

— Примерно так и есть, — ведьма прошла вглубь квартиры, к дубовому столу в мастерской, заваленному травами и старыми фолиантами.

Михаил прошел мимо неё на кухню. Через минуту оттуда послышалось шипение турки. Он вернулся с двумя маленькими чашками, от которых шёл густой, терпкий пар. Поставил одну перед Александрой.

— Твой, без сахара, — сказал он, садясь напротив. — Рассказывай. Что на этот раз?

— Соколов поднял архивы, — Александра сделала глоток обжигающего кофе, чувствуя, как немного отпускает виски. — За последние два года было ещё три похожих случая. Иней, остановка сердца, верёвка. И все жертвы — те ещё сволочи.

Михаил подался вперёд, внимательно читая материалы дела, его взгляд из спокойного изменился на очень серьёзный, он покачал головой и отложил бумаги.

— Ритуал Откупа, — тихо произнес он. — Всё же он. Я надеялся, что ошибся. Ты уверена, что хочешь спасти эту девочку. Этот подросток уже убил четырёх человек, — Михаил покачал головой. — Зачем тебе лезть в это? Передай дело полиции. Соколов справится.

— Соколов не понимает до конца, с чем имеет дело, — огрызнулась Саша. — А если её поймают, Корочун не отступит. Он просто найдёт способ добраться до неё даже в СИЗО. Ты сам знаешь, как работают эти древние твари. Она не просто убивает. Она отдает ему свою жизненную силу.

— Ты не передумаешь? — Михаил прищурился.

— Я хочу её остановить, — Саша посмотрела в свою чашку. — А для этого мне нужно понять, как разорвать связь с Корочуном. Сама я не справлюсь, Миш. Ты поможешь мне?

Михаил тяжело вздохнул. Он поднялся и отошёл к окну, глядя на заснеженную улицу.

— Будь осторожна, Саша. Эта девочка опасна не только для других. Если ты вмешаешься, Корочун может прийти и за тобой. Он не любит, когда кто-то встает между ним и его невестой. Я сделаю всё возможное, но я не сталкивался с этим с 19 века, да и думаю ты тоже.

Александра поднялась, собираясь уходить. Михаил подошёл к ней, и молча накинул ей на плечи свой тёплый вязанный шарф.

— На улице метель, а ты выскочила в одной водолазке, — сказал он тихо, совсем не бережёшь себя, Сашка, Сашка.

Саша не стала спорить. Она лишь кивнула, закутавшись в шарф, и вышла.

POV Екатерина.

В это же время Катя сидела на полу в своей комнате, скрестив ноги. Вокруг царил полумрак, разгоняемый лишь дрожащим пламенем трёх чёрных свечей. Перед ней лежала карта города с отметками, сделанными красным маркером.

Она нашла адрес Артёма через духов. Один из призраков, старый привратник из его элитного дома, рассказал ей, что мажор живёт на последнем этаже пентхауса, и что его отец —

жестокий и властный человек. Катя зажгла четвёртую свечу и провела ладонью над пламенем, чувствуя, как холод поднимается от кончиков пальцев к запястьям.

— Покажи мне его, — прошептала она. — Покажи мне его истинное лицо.

Видение нахлынуло мгновенно, словно ледяная волна накрыла её с головой.

Она увидела Артема. Он сидел в огромной, холодной гостиной, обставленной дорогой, но безликой мебелью. Напротив него стоял мужчина в дорогом костюме — его отец. Катя не слышала слов, но видела, как исказилось лицо Артёма. Он что-то кричал, сжимая кулаки, пытаясь защититься. А потом отец ударил его. Наотмашь, по лицу.

Артём не ответил. Он не дал сдачи. Он просто сжался, как побитая собака, и опустил голову.

Катя резко отдернула руку от свечи. Она всегда считала таких, как Артём, монстрами. Но сейчас она видела перед собой сломленного парня, который точно так же, как и она когда-то, терпел унижения. Только он выбрал другой путь — он стал причинять боль другим, чтобы заглушить свою собственную.

«Он слаб, — прошептал голос Корочуна. — Убей его. Он не заслуживает пощады».

Катя посмотрела на фотографию Артёма.

— Нет, — прошептала она. — Не сегодня. Я должна разобраться, хочу его понять.

Она поднесла свечу к фотографии, но вместо того, чтобы сжечь ее дотла, она просто позволила огню лизнуть край. А затем, повинуясь какому-то странному порыву, она собрала свои вещи, накинула капюшон и выскользнула на улицу.

Она даст ему шанс. Один шанс. Если он не изменится, она вёрнется и завершит начатое.

POV Александра.

В архиве УВД Соколов уже ждал её, разложив на столе кипу бумаг. За окном давно стемнело, и в комнате горела только настольная лампа.

— Смотри, — сказал он, как только она вошла. — Я нашёл список учеников. Максим, учительница физкультуры, парень в марте и девушка в августе. Все они учились в этой школе. Но вот что странно... — он ткнул пальцем в фотографию. — Артём Барсов. Учился в той же школе, только выпустился два года назад. И его имя тоже есть в списке. Более того, он был одним из тех, кто травил Максима в младших классах.

Александра замерла.

— Ты думаешь, он следующая жертва?

— Или он может быть связан с некромантткой, — Соколов потёр подбородок. — Я хочу навестить его. Может быть он может нам что-то рассказать.

Они вышли из участка и сели в машину Соколова. Всю дорогу до Литейного проспекта они молчали.

Когда они подъехали к элитному дому, где жил Артём, Александра вдруг почувствовала его. Запах хвои и морозной свежести. Он висел в воздухе, тонкий и едва уловимый, но от него сводило зубы.

— Соколов, — тихо сказала она, останавливая его у подъезда. — Здесь была она.

Они поднялись на последний этаж. Дверь открыла горничная, которая выглядела испуганной. Артём был дома. Он сидел в гостиной в спортивных штанах и мятой футболке, бледный и напуганный, держа в руках телефон.

— Вы кто? — спросил он, поднимаясь.

— Майор Соколов, — представился полицейский. — Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Александра вошла следом. На стенах не было инея, но в воздухе висел тот самый запах. Она подошла к столу. На нём лежала фотография Артёма, явно сделанная кем-то незаметно для самого парня.

— Кто-то был здесь, — тихо сказала она, беря снимок в руки. Край фотографии был обуглен. На обороте кривым почерком было выведено: «Последнее предупреждение. Изменись. Или я вернусь».

Артём побледнел ещё сильнее.

— Я не знаю, о чём вы.

— Мы знаем о том, как ты любишь травить людей Артём — сказал Соколов, садясь в кресло. — И мы знаем, что ты можешь быть следующей жертвой.

Артём опустился на диван, закрыв лицо руками.

— Я не думал о других, я знаю... - парень откинулся на спинку дивана, закрыв глаза - Я ... - он замолчал.

Александра смотрела на него и понимала, что это не тот хищник, которого она ожидала увидеть. Это был сломленный парень, который наконец-то осознал, что его игры могут стоить ему жизни, но его сломала не некромантка, а что-то до неё.

— Кто она? — спросила Александра.

Артём поднял на неё глаза, полные ужаса.

— Я не знаю. Я видел её тень в окне. И... она оставила это под дверью, камеры не засекли её.

Он протянул ей фотографию, которую Саша заметила изначально. Она взяла фотографию в руки и почувствовала, как по её пальцам пробежал холод. Она знала этот почерк. Это была магия.

— Она дала тебе шанс, — тихо сказала ведьма. - Хм, странно.

— Кто? — Артём смотрел на неё с мольбой.

— Девочка, которая убивает таких, как ты.

Соколов тяжело вздохнул.

— Саша, нам нужно найти её до того, как она передумает или найдёт новую жертву.

Александра кивнула. Она вышла на балкон и закурила, глядя на заснеженный город, пока Соколов разговаривал с Артёмом и приехавшим домой отцом. Судя по виду мужчины и реакции парня на отца, он был именно тем, кто сломал мальчишку, а тот в свою очередь издевался над другими, заглушая свою боль. Где-то там, в этом огромном лабиринте улиц, ходит девочка, которая решила взять на себя роль судьи, выискивает, странно, что в этот раз она не довела дело до конца, или она поняла тоже, что и сама Саша. Девчонка с каждым днём всё больше запутывается в своей собственной тьме и скоро не сможет выбраться.

Александра вернулась домой уже глубоко за полночь. Квартира встретила её тишиной и запахом остывшего кофе. Она сбросила пальто, прошла на кухню и налила себе немного виски. Подоёдя к окну, посмотрела на тёмный, заснеженный двор.

— Ты дала ему шанс, — тихо прошептала она, глядя на своё отражение в тёмном стекле. — Но дала ли ты шанс себе?

Ведьма достала из кармана обгоревшую фотографию Артёма. Иней, который появился на её пальцах, мгновенно растаял. Корочун был близко. И он не собирался отступать.

Она бросила фотографию на стол и пошла спать. Завтра им предстоит найти ту, кто решила, что имеет право вершить чужую судьбу, хотя бы попытаться выйти на её след.

Глава 4.

POV Александра.

Пробуждение для Александры вышло не приятным, даже болезненным и безумно холодным. Ведьма открыла глаза и поняла, что в спальне невыносимо холодно, изо рта шёл пар, а на стекле окна красовались причудливые ледяные узоры. Она резко села в постели, сбрасывая одеяло и кинулась к окнам. На подоконнике, прямо на белом инее, стояла маленькая ледяная фигурка.

Саша подошла ближе - это была Снегурочка. Миниатюрная, выточенная из прозрачного голубого льда, она была невероятно детализирована: длинная коса, шуба, сапожки. Она была словно живая и смотрела прямо на Сашу.

Ведьма протянула руку и коснулась фигурки. По пальцам мгновенно пробежал холод, отдаваясь тупой болью в висках.

«Не путайся под ногами сумеречная», — словно прошептал лёд.

Это было послание. Корочун не просто наблюдал за ней, он давал понять, что знает о её вмешательстве и поисках. Это значит только одно, он не собирался отступать от девушки, а значит она в огромной опасности и не понимает с чем связалась. Телефон на тумбочке завибрировал, женщина вздрогнула от неожиданности. Александра взяла трубку, даже не посмотрев на экран.

— Саша, доброе утро, — голос Соколова был бодрым, но с нотками тревоги. — Ты уже встала?

— Ага, давно уже — соврала она, глядя на ледяную фигурку. — Что случилось?

— Артём Барсов, — выдохнул Соколов. — Он не появляется дома и на учёбе второй день. Его отец в бешенстве, но в полицию не заявляет, боится огласки, меня начальство послало анонимно, по его просьбе, важная он шишка. Я хочу съездить к нему, проверить, всё ли в порядке. Ты со мной?

Александра помнила, что после визита к Артёму она почувствовала запах Корочуна. И если Дед Мороз начал действовать, парень мог быть в опасности.

— Да, — коротко ответила она. — Через полчаса буду готова.

Она положила трубку и посмотрела на ледяную Снегурочку.

— Ну что ж, — тихо сказала она. — Поиграем.

Она натянула чёрную водолазку, тёмные джинсы, накинула пальто и спрятала ледяную фигурку в карман. Ей нужно было показать её Михаилу.

Квартира Артёма на Литейном проспекте выглядела так, словно здесь прошла война. Дверь открыла горничная, бледная и испуганная.

— Слава Богу, вы пришли, — затараторила она. — Артём Львович второй день, как чумной. Он то не выходит из комнаты, то убегает куда-то. Не ест, не спит, кричит что-то не понятное. Или вот, как сейчас, за компьютером сидит. А отец... его, он, ну Лев Николаевич, он в ярости.

Соколов прошёл внутрь, Саша следом. В гостиной стоял мужчина в дорогом костюме, с багровым лицом. Он что-то кричал в трубку. Увидев полицию, он резко сбросил звонок.

— Вы кто? — рявкнул он.

— Майор Соколов, — представился полицейский. — Мы по поводу вашего сына. Вы просили сами.

— Он в своей комнате, — отец махнул рукой в сторону коридора. — Заперся и не выходит. Я не знаю, что с ним происходит. Я вызвал врача, но он отказывается открывать дверь. Убегает, как наркоман, только из дома ничего не тащит, я проверял.

Саша прошла мимо него, не удостоив взглядом. Она уже поняла, откуда у Артёма тяга к насилию. Этот человек не умел разговаривать, он только кричал или скорее всего бил.

Она постучала в дверь.

— Артём, это Александра. Мы с майором Соколовым. Открой, пожалуйста.

Тишина. Затем щелчок замка.

Артём стоял в дверях. Он был в мятой футболке и спортивных штанах, растрёпанный, с тёмными кругами под глазами. В комнате было холодно, окно приоткрыто. На столе стояло несколько пустых чашек из-под кофе и тарелка с недоеденным сэндвичем.

— Вы нашли её? — спросил он вместо приветствия.

Саша замерла.

— Кого?

— Девушку, — Артём отошёл к компьютеру и развернул монитор к ней. — Ту, что оставила мне фото. Я ищу её. Нашли? Она мне нужна!

На экране была открыта страница социальной сети. Артём листал профили школьников — тех, кто учился в его гимназии. Он искал кого-то.

— Зачем? — спросила Саша, внимательно разглядывая экран.

— Нужна и всё, не ваше дело, — Артем посмотрел на неё с вызовом. — И я не хочу, чтобы вы к ней лезли. Отец заплатит! Он дорого заплатит за всё, лишь бы я делал так, как ему надо! Где девушка!

Соколов прошёл в комнату, оглядываясь.

— Артём, ты понимаешь, что она может быть опасна?

— Опасна? — Артём усмехнулся. — Она могла убить меня, но не стала. Она предупредила. Я не боюсь её, мне надо, чтобы вы её нашли, но не трогали, а только сказали мне кто она и всё. Скажите сколько денег надо и отец заплатит!

Саша смотрела на его упрямое лицо и понимала, что он не отступит, будет искать тоже, а с деньгами его папы, так ещё быстрее найдёт.

— Будь осторожен, — тихо сказала она. — Ты не знаешь, с чем связываешься.

— Я хочу её найти, — твердо сказал Артём. — Если вы знаете, кто она, скажите мне.

Саша промолчала. Она не могла ему сказать правду. Он не поверит. А если поверит — начнет действовать, и тогда Корочун может забрать его.

— Мы попробуем найти её, — сказала она. — А ты пока никуда не выходи. Договорились?

Артём нехотя кивнул.

POV Екатерина.

Катя проснулась от боли. Она не могла пошевелить правой рукой. Пальцы были ледяными и совершенно не слушались. Девушка села на кровати, пытаясь размять онемевшую кисть, но та висела как плеть. Голова раскалывалась, в ушах звенело. Девушка подняла глаза на зеркало и застыла, почти не дыша.

На стекле, изнутри, как послание из самого зазеркалья, белым инеем было выведено:

«Ты нарушила уговор. Теперь ты заплатишь».

Катя в ужасе смотрела на надпись. Корочун был в ярости, но почему? Они же вершат правосудие?!!

— Я не могла, — прошептала она, обращаясь к пустой комнате. — Он не такой, мы же вершим правосудие, а он, он тоже жертва.

В ответ в комнате резко понизилась температура. Изо рта у девушки пошёл пар, а на стенах начал проступать иней. И тихий, скрежещущий голос прошептал прямо в ухо:

«Мне нужны все. Мне нужны все помеченные тобою жертвы. Ты забыла своё место, девочка. Я дал тебе силу. Я и заберу её обратно. И заберу тебя, если ты будешь мне перечить».

Катя сжалась, прижимая к груди больную руку, она не хотела умирать, она не хотела становиться жертвой. Если она не найдет новую жертву в ближайшее время, Корочун убьет её саму... Это осознание убило её осознание происходящего, она впервые задумалась о том, что он не тот, за кого себя выдаёт. Она встала, натянула на себя куртку, шапку и вышла на улицу. Она пойдёт в то место, где собираются те, кто травит других. Она найдет новую жертву, а потом, потом она будет искать выход из этого кошмара...

Но сначала ей нужно было увидеть Артёма, только зачем? Катя не знала ответ на этот вопрос...

Катя шла, не думая куда она идёт, но ноги несли её на набережную, и когда девушка уже мысленно отвесила себе подзатыльников и остановилась, то увидела там его. Артём стоял у парапета, смотрел на воду и явно кого-то ждал. Девушка замешкалась и не понимала, что сделать, подойти или просто уйти. Холод прошиб её позвоночник и она решила проскочить мимо него, пусть Карачун наказывает её, но Артёма она не хотела ему отдавать. Катя прошла мимо, низко опустив голову, стараясь не привлекать к себе внимания. Но он всё равно заметил заметил её.

— Эй! — окликнул он. — Подожди!

Катя ускорила шаг, но Артём догнал и схватив за руку, от неожиданности она вздрогнула и приготовилась к его издёвкам, девушка не верила, что он так быстро решит изменить своё отношение к таким, как она.

— Ты ведь знаешь, кто оставил мне фото? — спросил он, внимательно глядя ей в глаза. — Я видел тебя той ночью. Ты стояла под моим окном.

— Я не знаю, о чём ты, — пробормотала Катя, пытаясь вырваться. — Отпусти.

— Твоя рука, — Артём посмотрел на её ладонь, которую всё ещё держал. — Она ледяная, как у покойника.

Катя дёрнулась, вырывая руку.

— Не трогай меня!

Она развернулась и побежала. Артём крикнул что-то ей вслед, но она не остановилась, надо было срочно уходить, избавиться от него, он не понимает, что может пострадать, но Катя, Катя теперь понимала всё. Она бежала, пока не завернула за угол. Там она прислонилась к стене и сползла на землю, прижимая больную руку к груди.

Голос Корочуна в голове хохотал.

POV Александра.

Саша вышла из машины у набережной Карповки. Михаил сказал, что ритуал указал на этот район. Она приехала сюда, чтобы осмотреться, почувствовать следы магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.